

ISSN 2542-2332

2018 №1 (14)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул
Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дацковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т.Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушику, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шеринева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (PH.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (PH.D) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ

по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

*Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть
перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.*

*Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке проекта Минобрнауки
РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая,
Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики:
исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).*

ISSN 2542-2332

2018 №1 (14)

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

A.P. Zabiyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A.K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

T.D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O.M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

E.A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L.N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

L.S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)

S.A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

K.A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

G.G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

L.I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A.S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

D.S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

O.Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)

N.I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N.Cedev, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bulgariy, Sofiy)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.
All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written
permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.*

Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

*The magazine was prepared with the partial financial support of the project Ministry of
education and science of the Russian Federation (the project "Development of ethno-religious
situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-
confessional policy: historical experience and modern trends", No. 33.2177.2017/4.6).*

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ЕВРАЗИИ

Билялова Г. А. Некоторые аспекты истории образования Казахского ханства 9

Раздел II

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Хабдулина М. К., Билялова Г. Д., Бонора Ж. Л. Распространение ислама
в восточном Дашт-и-Кыпчаке по материалам городища Бозок 16

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Атдаев С. Дж. Сведения о диких кошках Туркменистана
(в записках исследователей XIX — начала XX в.) 31

Раздел IV

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Абдуллаева С. Ш. Интерпретация некоторых особенностей ислама
в российских и европейских источниках XVII–XXI вв. 45
Бытко С. С. Рукописный старообрядческий «Псевдозлатоуст» второй
половины XIX в. из собрания Лаборатории археографических исследований
Уральского федерального университета 53
Хастунова Ю. В. Экстатические практики — «небесные диктовки»
на примере группы Ак Жан в Республике Алтай 63
Тимощук А. С. Вайшнавизм: стратегии конструирования и концептуализации 72

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дашковский П. К., Шеринёва Е. А. Этнорелигиозный аспект развития
образования на Алтае в 20-е г. XX в. 81
Баталко Т. И. Особенности национально-культурной политики белорусизации
(психологический аспект) 93

Кузинер И.Э. Особенности моделей взаимодействия старообрядцев бегунского (страннического) толка и советских органов власти в 20-е гг. XX в.	100
Чеджемов С.Р. Конфессиональная политика Российской империи в середине XIX в. (на примере переселения народов Кавказа, исповедовавших ислам, в Турцию).....	108

Раздел VI

**РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Цогзолмаа Нямаа. Распространение новых религиозных течений и их влияние на систему образования Монголии	117
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	125
---------------------------------	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	127
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

THE RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL NATIONS OF EURASIA

- Bilyalova G. A.* New aspects of the history of formation of the Kazakh khanate 9

Section II

ETHNIC PROCESSES AND TRADITIONAL CULTURE OF THE NATIONS OF EURASIA

- Khabdulina M. K., Bilyalova G. D., Bonora G. L.* The diffusion of Islam in the eastern Dasht-i-Kipchak according to the materials from Bozok 16

Section III

PROSELYTE RELIGIONS AND TRADITIONAL BELIEFS OF THE NATIONS OF RUSSIA AND CENTRAL ASIA

- Atdaev S. J.* Information about wild cats of Turkmenistan
(in the note of researchers XIX — the beginning of XX centuries) 31

Section IV

RELIGIOUS AND NATIONAL POLICY: HISTORY AND MODERNITY

- Abdullaeva S. Sh.* The interpretation of some features of Islam in Russian and European sources of XVII–XXI centuries 45
Bytko S. S. Manuscript staroboredschesky “Pseudozlatoust” of the second half of XIX century from the collection Laboratory of archeographic research of the Ural Federal University 53
Hvastunova J. V. Ecstatic practices — “divine dictation” on the example of Ak Jang the Republic of Altai 63
Timoshchuk A. S. Vaishnavism: strategies for construction and conceptualization 72

Section V

THE RESULTS OF THE MONITORING OF ETHNIC AND RELIGIOUS RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

- Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A.* Ethno-religious aspect of education development in Altai in the 20th gg. XX century 81
Batalko T. I. Peculiarities of the national-cultural policy of belarusization (psychological aspect) 93

<i>Kuziner I. E.</i> The specifics of the interaction models of the old believers of the runaways (wanderings) confession and soviet authorities in the 20es of XX century.....	100
<i>Chedzhemov S. R.</i> Religious policy of the Russian Empire in the mid 19th century (for example, the migration of peoples of the Caucasus, followers of Islam in Turkey)	108

Section VI**ETHNOCULTURAL PROCESSES IN ANCIENT TIMES
AND THE MIDDLE AGES IN EURASIA**

<i>Nyamaa Tsogzolmaa.</i> The spread of new religious movements and their impact on the education system of Mongolia	117
---	-----

INFORMATION ABOUT CONFERENCES	125
--	-----

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	127
--	-----

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ЕВРАЗИИ

Г. А. Билялова

Музей Алматы, Алматы (Казахстан)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся новых аспектов образования Казахского ханства, 550-летие которого широко отмечалось в Республике Казахстан в 2015 г. В середине XV в. в юго-восточном Казахстане — Жетысу произошли важнейшие этно-политические процессы, связанные с созданием нового политического объединения, вошедшего в историю как Казахское ханство. Это событие определило всю последующую этнополитическую историю Казахстана, способствовало консолидации казахского народа в нацию, оформлению этнической территории, развитию духовной и материальной культуры казахского народа.

Обострившаяся междинастийная борьба потомков старшего сына Шынгыс-хана Жошы-хана, развернувшаяся между наследниками его сыновей Орда-Ежена и Шибана, привела к откочевке на запад Моголистана шибанидов Керея и Жанибека со своими подданными. За ними закрепился этоним «казахи», т. е. «откочевавшие», «отделившиеся». Основным письменным источником по этому периоду истории Казахстана является рукопись Мухаммеда Хайдара Дулати «Тарих-и Рашиди», написанная на среднеазиатском диалекте фарси.

В статье исследуются некоторые вопросы истории местности в регионе Жетысу, где было провозглашено Казахское ханство. Речь идет о научных изысканиях известного казахстанского археолога Кемаля Акишева, определившего локализацию местности Козыбасы, находящуюся в Жамбылском районе Алматинской области.

В результате военных столкновений султанов Керея и Жанибека с ханом Узбекского улуса Абулахиrom территория улуса вошла в состав Казахского ханства. При Бурындык-хане, сыне Керей-хана, присырдаринские города вошли в состав ханства. Касым-хан, сын Жанибека, включил в состав своих подданных большую часть представителей дештикыпчакских племен кочевых узбеков. При Касым-хане численность казахов составляла примерно миллион человек, ханство достигло наивысшего расцвета, грани-

цы государства расширились практически до границ современного Казахстана. Казахское ханство предпринимает военные походы на Ташкент, ногайскую столицу Сарай-шык, оттеснив Ногайскую Орду к Астраханскому ханству. Именно во время правления Касым-хана Казахское ханство получило известность и политический вес на территории современной Евразии. Одним из первых государств, установивших дипломатические отношения с Казахским ханством, было Российское государство. Казахское ханство стало известно в Западной Европе как новое политическое образование.

Ключевые слова: Казахское ханство, Мухаммед Хайдар Дулати, Моголистан, консолидация казахского этноса, местность Козыбасы, «Тарих-и Рашиди», междинастийные распри, среднеазиатский диалект фарси.

G. A. Bilyalova

Association of museums Almaty. Museum of Almaty, Almaty (Kazakhstan)

NEW ASPECTS OF THE HISTORY OF FORMATION OF THE KAZAKH KHANATE

The article deals with issues related to the new aspects of the formation of the Kazakh Khanate, whose 550th anniversary was widely celebrated in the Republic of Kazakhstan in 2015. In the middle of the 15th century, in the southeastern Kazakhstan — Zhetsu, the most important ethnopolitical processes occurred, connected with the creation of a new political association that went down in history as the Kazakh Khanate. This event determined all the subsequent ethnopolitical history of Kazakhstan, the way to achieve the consolidation of the Kazakh people into the nation, the design of the ethnic territory, the development of the spiritual and material culture of the Kazakh people.

The aggravated inter-war struggle of the descendants of the eldest son of Shyngys Khan Zhoshi Khan, which developed between the heirs of his sons Orda-Yezhen and Shiban, led to the westward migration of Shibanids Kerey and Zhanibek with their subjects. For him, the ethnonym “Kazakhs” was entrenched; “Departed”, “separated”. The main written sources for this period of Kazakhstan’s history are the manuscript of Mohammed Khaydar Dulati “Tarih-i Rashidi” written in the Central Asian dialect of Farsi.

The article discusses some issues of the history of the region in the Zhetsu region, where the Kazakh Khanate was proclaimed. It is about the scientific research of the famous Kazakhstani archaeologist Kemal Akishev, who determined the localization of the place of Kozibasy, located in the Zhambyl district of the Almaty region.

As a result of military clashes between the sultans of Kereya and Zhanibek with the khan of the Uzbek ulus, Abulkhair, the territory of the ulus became part of the Kazakh Khanate. Under Buryndyk Khan, the son of Kerey Khan, the Syr-Darya cities became part of the Khanate. Kasim Khan, son of Zhanibek, included in the subjects most of the nomadic tribes of the Deshtichypchak tribes of nomadic Uzbeks. Natural castes, the Kazakh Khanate undertakes military campaigns against Tashkent, the Nogai capital of Sarayshy, pushing the Nogai Horde

to the Astrakhan khanate. It was during the rule of Kasim Khan that the Kazakh Khanate gained fame and political weight in the modern Eurasian arena. One of the first states to establish diplomatic relations with the Kazakh Khanate was the Russian state. The Kazakh Khanate became known in Western Europe as a new political entity.

Keywords: Kazakh Khanate, Mohammed Khaydar Dulati, Mogulistan, consolidation of the Kazakh ethnos, Kozibasy district, “Tarih-i Rashidi”, interdynastic strife, Central Asian dialect of Farsi.

DOI: 10.14258/nreur(2018)1-01

Образование Казахского ханства и становление казахской государственности по своей значимости относится к числу узловых проблем в истории Казахстана.

Празднование 550-летия образования Казахского ханства проводилось во всех регионах страны в 2015 г. Основные юбилейные торжества состоялись, согласно принятому правительством Казахстана плану мероприятий, в городе Таразе. Исторические же факты свидетельствуют о том, что основные события периода образования Казахского ханства проходили в регионе не этого города, а Алматы, который относится к числу ключевых исторических мест, где происходил процесс формирования казахского народа, зарождалась и развивалась казахская государственность.

По мнению видного востоковеда В.П. Юдина, возникновение Старшего, Среднего и Младшего жузов связано с «последовательным распространением власти казахских ханов на территории Казахстана». Казахи Старшего жуза занимали территорию бассейна реки Иле и ее притоков, предгорья Заилийского Алатау, междуречье Шу и Таласа. «Старшая ставка», или «Старший дом» был главным среди других ставок Шагатаидов [Утемиш-хаджи, 1992: 39]. Вопрос об исторических местах образования Казахского ханства остается дискуссионным. Исторические источники свидетельствуют о зарождении Казахского ханства на западе Жетысу в местности Козыбасы (ныне Жамбылский район Алматинской области). Эту версию высказал выдающийся историк-археолог К. Акишев.

В рукописи Мухаммеда Хайдара Дулати «Тарих-и Рашиди» ясно обозначены западные и восточные границы улуса Жаныбек-хана. Средневековый топоним *Козыбасы* сохранился в названии горы на юге села Таргап Жамбылского района. Эта гора определяла восточные границы расселения казахов и вместе с вершинами Бесбатыр, Дегерес, Жетижол образовала межгорную долину с многочисленными речками и родниками. Долина является южным пределом региона Козыбасы, на севере — долины Копа и Карайой, на северо-западе — горы Аныракай и Хантау. По историческим сведениям Мухаммеда Хайдара Дулати эта территория протяженностью 1000–1200 км составляет область Шу-Козыбасы [Акишев, Хабдуллина, 1998: 133].

В 70-е гг. XX в. археологическая экспедиция, возглавляемая профессором К. Акишевым, выборочно обследовала в этом регионе десятки памятников хозяйственной деятельности и материальной культуры XV–XVI вв. Это были руины стационарных жилых и хозяйственных строений поселений Бесмойнак I–II и Бугымуиз. Поселение Бесмойнак II состояло из двух отдельно стоящих многосекционных зданий, напоминающих укрепленную усадьбу типа резиденции правителя.

Остатки зимовок, водяных мельниц, гидротехнических сооружений, циклопические ограждения из крупных каменных блоков, ограничивающие земельные участки от 15

до 25 га, свидетельствовали о регламентированном закреплении земель при освоении новых территорий расселения казахов в государстве Жаныбека и Керея. Имеющиеся сведения в географических, топографических, биологических, этнографических публикациях XIX–XX вв. зафиксировали памятник Танбалытас, на поверхности которого высечены до 500 тамг. Топонимы и гидронимы *Тажибай жайлай*, *Шойбек жайлай*, *Тайторысай*, *Маметкайнар* и другие говорят о давней принадлежности пригодных для жизнеобеспечения земель главам родов и семейств [Акишев, Хабдулина, 1998: 135].

В своей статье «Казахское государство XV–XVI вв. — этническая территория, памятники культуры» К. Акишев и М. Хабдулина проводят аналог памятников региона Козыбасы и Шу Каратау резиденции Бесмойнак и городища Култобе, отмечая архитектурно-планировочное сходство жилищ, строительной конструкции, типологии водяных мельниц и зернохранилищ.

При исследовании проблем истории важное место занимают письменные, архивные, археологические, нумизматические, эпиграфические и устные источники.

Основной источник, на который опираются историки, — труд «Тарихи-и Рашиди» известного государственного деятеля средневековья Мухаммеда Хайдара Дулати, в котором излагается история образования Казахского ханства. В 1227 г. на территории Дешт-и-Кипчак было образовано в составе Золотой Орды государственное объединение — Ак Орда (Улус Орда-Ежена). После отделения от Золотой Орды Ак Орда в 1361 г. становится независимым государством. Но после смерти Барак-хана в 1428 г. Ак Орда распадается на ханство Абулхаир-хана и Ногайскую Орду.

Будучи недовольны жёсткой политикой Абулхаира, около 200 тысяч человек, откочевав из ханства Абулхаира, собирались на территории Жетысу под властью потомков старшего сына Жошы-хана — Орда Ежена, султанов Керея и Жаныбека.

Тюркоязычные племена, населявшие Центральный Казахстан, Северо-Западный Жетысу и Присырдарынский регион, составили единую социально-политическую общность, создание которой завершило процесс образования самостоятельной казахской государственности [Ерофеева, 2008: 67].

Мухаммад Хайдар Дулати пишет, что Керей и Жаныбек во главе своих подданных перекочевали во владения Моголистанского правителя Есен Буга-хана и обустроились «в местности Джуд-Козыбасы». По данным историка Т. Султанова, сведения об истории Казахского ханства XV–XVII вв. известны почти исключительно из сочинений ираноязычных и тюркоязычных авторов. Сочинение Дулати, написанное на среднеазиатском диалекте языка фарси, было переведено на английский язык и издано в Лондоне в 1898 г. В 1864 г. В. В. Вельяминов-Зернов во второй части «Исследования о Касимовских царях и царевичах» впервые приводит персидский текст рукописи и его перевод на русский язык [Султанов, 2006: 126]. Позже рукопись издавалась в переводе на русский язык, затем осуществлен перевод на казахский язык. В итоге текст оригинала претерпел некоторые изменения. Многие годы большинство исследователей вслед за П. П. Ивановым, М. П. Вяткиным и другими известными историками, первый топоним Джуд отождествляли с рекой Шу, которая протекает по территории нынешней Жамбылской области Казахстана, а местность Козыбасы располагали в Мойынкумах Жамбылской области [Акишев, Хабдулина, 1998: 133].

Решение вопроса о первоначальной этнической территории формирования социума становится определяющим в разработке темы государствообразования [Акишев, Хабдулина, 1998: 132].

В этом аспекте прежняя трактовка откочевки Керея и Жанибека в район Мойынкума не имела бы смысла, так как не обеспечила бы их безопасность, эта территория находилась поблизости от владений Абулхайра.

Кроме того, Мухаммад Хайдар Дулати указывал, что «Джуд — местность в Моголистане. Протяженность ее месяц путь... В Джуде в одном месте имеются следы большого города. В нескольких местах сохранились минареты, купола и медресе. Поскольку никто не знает названия этого города, то монголы называют его Минара» [Мухаммед Хайдар Дулати, 1999: 37]. По мнению ученого А. Бернштама, Минара — городище Бурана около Токмака. Таким образом, очевидно, что привязка топонима *Джуд* к реке Шу беспочвенна, а под Джуд нужно понимать более обширную территорию.

Здесь уместно упомянуть заключение известного ученого о том, что «от государства Кангюй до Казахского ханства социополитическая история Казахстана развивается в рамках единых этногосударственных границ в многообразии экономических и этнокультурных проявлений. Культура оседлых поселений и городов на всех этапах истории определила их интегрирующую роль в формировании казахского этноса» [Смагулов, 2008: 191–192].

Исследование источников доказывает, что Шу-Таласское междуречье было западными владениями Керея и Жанибека, центр же созданного ими государства находился восточнее, в районе современного Алматы. Это подтверждает изучение маршрутов походов на Казахское ханство Абулхайра в 1468 г. и Убайдаллаха в 1537 г. Оба Шибанида оставляли позади Шу-Таласское междуречье и направлялись на восток, в районы современной Алматинской области и северного Киргизстана [История Алматы, т. 1, 2006: 222].

Казахстанские ученые — доктор исторических наук К. Акишев и кандидат исторических наук М. Хабдулина определяют границы Казахского ханства раннего периода так: «На западе граница проходила по долине реки Шу, северо-восточным склонам хребта Карагат. На востоке охватывала северо-западные гряды Заилийского Алатау с отрогами Бесбатыр, Дегерес, Козыбасы» [Акишев, Хабдулина, 1998: 141].

Археолого-топографические исследования, проведенные ими, констатировали, «что Мухаммад Хайдар был точен в своем представлении о территории расселения казахов в XV в. Он четко представлял местоположение географических ориентиров, которые приводил в своем историческом сочинении. Напротив, для современных историков Козыбасы остается до сих пор «терра инкогнито» [Акишев, Хабдулина, 1998].

Между тем средневековый топоним *Козыбасы* сохранился в названии горы, расположенной на юге села Таргап. Она оконтуривала восточные пределы территории расселения казахов на западной границе Моголистана. Небольшая гора Козыбасы (1149,6 м) вместе с двумя другими: Бесбатыр (1088,4 м) и Дегерес (1337,8 м) составляют горную гряду, протянувшуюся с востока на запад на 43–50 км. На юге гряда, соединяясь с горой Жетижол (3267 м), образует вместе с северными склонами Заилийского Алатау межгорную долину, орошенную многочисленными родниками и горными речками [Акишев, Хабдулина, 1998: 133].

Долина является южным пределом региона Козыбасы. На севере в него входили Шу-Илийские горы (1178) с долинами Копа и Карой, а на северо-западе — горы Аныракай (1095 м) и Хантау (1042 м). Вся эта территория, включая на западе низовья и среднее течение реки Шу — общей протяженностью 1000–1200 км, составляла, по мнению Мухаммеда Хайдара Дулати, округ Шу — Козыбасы.

Еще в 50-е гг. XIX в. великий казахский ученый Ш.Ш. Валиханов писал, что местность Козыбасы находится всего в двух днях пути к западу от города Верного [История Алматы, т. 1, 2006: 220]. Приведенные ученым данные показывают, что в этот период в день можно было пройти в среднем около пятидесяти километров, в лучшем случае преодолеть около 80 км. Соответственно, указываемая местность находилась на расстоянии 100–120 км от современного Алматы [Акишев, Хабдуллина, 1998: 147].

То, что под именем Козыбасы была известна местность на территории современного Жамбылского района Алматинской области ясно из поэмы «Сураншы батыр» великого казахского акына Жамбыла:

...*Қозыбас, Қордай жаясы,*
Сонан өрлеп тартылар... *Жетісүдүң желіні.*

В 1935 г. историки С. Асфендияров и П. Кунте более конкретно указывали, что «Козыбаши — горный джайлау на Курдае против Даргана (Таргана)».

Таким образом, еще в XIX — начале XX в. под названием Козыбасы была известна местность на территории современного Жамбылского района Алматинской области.

Археологи К. Акишев и С. Жолдаспаев проводили археологические работы в местности Козыбасы, где были исследованы поселения Бесмойнак 1–2 и Бугымуйиз, расположенные на северных склонах горы Жетижол. В ходе раскопок было обнаружено большое количество остатков жилищ, относящихся к середине XVI в. На поселении Бесмойнак-2 были исследованы здания, по своим параметрам и сложности планировки напоминающие укрепленную усадьбу резиденции правителя [История Алматы, т. 1, 2006: 209]. На скалах вблизи села Таргап сохранились изображения родовых знаков (тамги) всех казахских жузов. По мнению исследователей, именно в этой местности — в районе села Таргап, представителями всех казахских жузов был поднят на белой кошме и провозглашен ханом нового государства — Казахского ханства — хан Керей.

В последующем, в течение нескольких ближайших лет казахские ханы в результате боевых действий вытесняют династию Шибанидов с занимаемой территории нынешнего Казахстана, а внук Абулхаира — Мухаммед Шейбани-хан перекочевывает на юг в междууречье Амудары и Сырдарьи и создает там Узбекское ханство, а место Ак-Орды переходит к Казахскому ханству во главе с Касым-ханом [История Алматы, т. 1, 2006: 210].

Таким образом, есть все основания считать, что местом создания и провозглашения Казахского ханства является не район Шу недалеко от города Тараза, а окрестности Алматы, от которого началось расширение государства на север, запад, юг и восток. В результате чего в годы правления Касым-хана (1511–1521 гг.) население Казахстана, согласно историческим источникам, составляло более одного миллиона человек и занимало территорию, соответствующую нынешней территории Республики Казахстан, известную в мире как мощное самостоятельное государство — Казахское ханство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Акишев К., Хабдуллина М. Казахское государство X–XVI вв.: этническая территория, памятники культуры // Евразийское сообщество: общество, политика, культура. Астана, 1998. Т. 1 (21). С. 132–147.

Ерофеева И. В. Система ханской власти в кочевом обществе казахов в XVI — середине XIX в.: структуры и механизмы управления // Роль степных городов и цивилизацииnomadov: материалы Международной научной конференции, посвященной 10-летию Астаны. Астана, 2008.

- История Алматы. Астана, 2006. Т. 1. 354 с.
- Мухаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди. Астана, 1999. 652 с.
- Смагулов Е. Средневековый Сауран: на перекрестке проблем и мнений // Роль степных городов и цивилизацииnomадов: материалы Международной научной конференции, посвященной 10-летию Астаны. Астана, 2008. С. 191–192.
- Султанов Т. Поднятые на белой кошме. Астана, 2006. 253 с.
- Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В. П. Юдина. Алма-Ата, 1992.

REFERENCES

- Akishev K., Khabdullina M. Kazakhskoe gosudarstvo X–XVI vv.: étnicheskaiā territoriia, pamiatniki kul'tury [Kazakh state of X–XVI vv.: ethnic territory, monuments of culture]. *Evraziiskoe sobshchestvo: obshchestvo, politika, kul'tura*. Astana, 1998. 1 v (21). Pp. 132–147 (in Russian).
- Erofeeva I. V. Sistema khanskoj vlasti v kochevom obshchestve kazakov v XVI — seredine XIX v.: struktury i mekhanizmy upravleniiā [System of khan power in nomadic society of kazakh in XVI — middle of XIX of century : structures and management mechanisms]. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii “Rol” stepnykh gorodov itsivilizatsii nomadov”, posviashchennoi 10-letiiu g. Astana. Astana, 2008. P. 67 (in Russian).
- Istoriia Almaty [History of Almaty]. 1 v. Astana, 2006. 354 p. (in Russian).
- Mukhammed Khaider Dulati. Tarikh-I Rashidi [Tarikh-I Rashidi]. Astana, 1999. 652 p. (in Russian).
- Smagulov E. Srednevekovyi Sauran: na perekrestke problem i mneniij [Medieval Sauran: on crossing of problems and opinions]. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii “Rol” stepnykh gorodov v t'sivilizatsii nomadov”, posviashchennaiā 10-letnemu iūbileiu g. Astana. Astana, 2008. Pp. 191–192 (in Russian).
- Sultanov T. Podniatye na beloi koshme [Lifted on white thick felt]. Astana, 2006. 253 p. (in Russian).
- Utemish-khadzhi. Chingiz-name [Chingiz-name]/Faksimile, perevod, transkriptsiā, tekstologicheskie primechaniiā, issledovanie V. P. IUDina. Utemish-Haji. Alma-Ata, 1992. 296 p. (in Russian).